

Куницкий Бронислав Антонович

**Садовые культуры на
водонепроницаемых почвах
Янкульской, бывшей
Удельной, степи
Крестьянского поземельного
банка, Ставропольской
губернии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Б88

Б88 **Бронислав Антонович К.**
Садовые культуры на водонепроницаемых почвах Янкульской, бывшей
Удельной, степи Крестьянского поземельного банка, Ставропольской губер-
нии / Куницкий Бронислав Антонович – М.: Книга по Требованию, 2026. –
56 с.

ISBN 978-5-519-91794-0

ISBN 978-5-519-91794-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

тогда какъ самые глинистые черноземы Россіи содержатъ не болѣе 60% такихъ частицъ глины. Перегной въ этомъ черноземѣ находится въ верхнихъ слояхъ—до 10%, а глубже—до 6%.

На южныхъ склонахъ черноземъ отличается меньшей мощностью, а на крутыхъ скатахъ—выгрѣвахъ онъ совершенно исчезаетъ, смываясь водяными осадками. Въ немъ болѣе рѣзко выражена столбчатость горизонта В, онъ отличается блѣдной окраской верхнихъ слоевъ, болѣе близкимъ расположеніемъ къ поверхности глазковъ гипса и большимъ содержаніемъ растворимыхъ солей. Южные склоны, особенно болѣе крутые, мало пригодны для древесныхъ культуръ, а мѣста съ выступившей наружу подпочвой—совершенно не пригодны.

Всѣ описанныя почвы водонепроницаемы. Если на цѣлипой почвѣ выкопать яму, глубиною въ 1½ аршина и налить ее водою, то вода будетъ держаться до тѣхъ поръ, пока не испарится, такъ какъ стѣнки ямы будутъ ее удерживать какъ въ горшкѣ. Тѣмъ не менѣе, вода пропускается верхнимъ слоемъ чернозема по корнямъ растеній, а также проходитъ и въ глубокіе слои по трещинамъ, которыя образуются въ жаркое лѣто.

Твердые комки почвы, попадая на дневную поверхность, легко распадаются на зерна и пластинки; также разсыпается подпочва и твердый, какъ свинецъ, глинистый сланецъ. Этимъ объясняется необыкновенно быстрое образованіе промоинъ, овраговъ, разрушеніе естественныхъ водосливовъ на запрудахъ и проч. Но почва, напитанная водою, при быстромъ высыханіи твердѣетъ какъ камень, даетъ глубокія трещины, а поднятое въ жаркую погоду и сразу не разборонованное поле становится совершенно недоступнымъ для обработки.

Хорошо обработанная почва отличается необыкновеннымъ плодородіемъ и до сихъ поръ не нуждается въ удобреніи; но ея плодородіе колеблется въ прямой зависимости отъ количества атмосферныхъ осадковъ. Бываютъ года сухіе; но за періодъ съ 1894 по 1905 годъ, а также въ 1914 и 1915 годахъ осадки

выпадали въ значительномъ избыткѣ. Обыкновенно, съ первой половины апрѣля или въ маѣ начинается весенній періодъ дождей, продолжающійся мѣсяцъ и болѣе *); затѣмъ, наступаетъ жара съ рѣдкими грозовыми дождями, или бездождіе, до конца августа—начала періодическихъ дождей; но часто бываютъ ливни и во время покоса. Исключенія за указанный періодъ были рѣдки, а если степь и страдала иногда отъ засухи, особенно нѣкоторыя ея части, то потому, что выпавшіе дожди были несвоевременны—запоздалые **).

Климатъ Янкульской степи отличается непостоянствомъ и рѣзкими колебаніями температуры, особенно—весною. Зимніе морозы достигаютъ 25° R и, въ то же время, въ декабрѣ и январѣ бываютъ цѣлыя недѣли такой теплой погоды, что люди ходятъ по лѣтнему. Господствующіе вѣтры—восточный и западный.

Особенною силою и упорствомъ отличается восточный сухой вѣтеръ, который, не рѣдко, дуетъ цѣлыми недѣлями, обжигая всю растительность, обивая фрукты въ садахъ и обламывая деревья. Зимой, при такомъ вѣтрѣ, даже незначительное пониженіе температуры становится невыносимымъ, а при 5—8 градусномъ морозѣ замерзаютъ люди и цѣлыя отары овецъ, застигнутыя въ полѣ. Бывали случаи восточнаго бурана при 18 градусномъ морозѣ, когда грачи и сороки массами замерзали; и, въ то же время, въ той же Янкульской степи имѣются пространства съ мягкими зимами и мелкими кратковременными свѣгами, допускающими пастьбу скота въ теченіи круглаго года. Это—подожвы высокихъ и крупныхъ возвышенностей, окаймляющихъ степь съ С.-В. и съ С., а также мѣста, защищенные крупными склонами отъ господствующихъ вѣтровъ.

*) Въ 1898 году дожди шли два мѣсяца подрядъ, не давая произвести ни одного ша-
рованія въ лѣсныхъ посадкахъ. Сорные травы достигли гигантскихъ размѣровъ, чертоголо-
лыхъ—4 арш. высоты.

**) Въ приложеніи I показано количество водяныхъ осадковъ.

Ключевая вода, за незначительными исключеніями на окраинахъ степи—солонцеватая и горько-соленая; поэтому жители пользуются дождевой водою въ запрудахъ и цистернахъ.

Въ началѣ 60-тыхъ годовъ прежніе собственники и обитатели Янкульской степи—ногайцы были выселены въ Турцію и, уходя, забили шерстью и замаскировали свои колодцы съ солонцеватою, но пригодною для питья водою. Съ уходомъ ногайцевъ, огромныя пространства Янкульской степи оказались пустынею, лишенною воды и населенія. Ничтожный доходъ отъ выпаса по окраинамъ степи овецъ, рогатаго скота и лошадей не окупалъ расхода на содержаніе администраціи; поэтому казалось необходимымъ, для увеличенія доходности степи, привлечь поселенцевъ. Въ виду такого положенія вещей, послѣдовалъ Высочайшій указъ, отъ 14 мая 1869 года, о передачѣ всей степи, площадью свыше 111 тысячъ десятинъ, въ Удѣльное вѣдомство, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, *„чтобы оно приняло особыя старанія, какъ къ заселенію оной, такъ и къ устройству тамъ правильнаго сельскаго хозяйства“*.

Главною заботою Удѣльнаго вѣдомства было исполнить Высочайшую волю—заселить безлюдную и, какъ вскорѣ оказалось, безводную пустыню. На ряду съ постоянными усиліями привлечь поселенцевъ дешевизною земли (до 30 коп. за десятину), продолжительностію аренднаго срока (до 99-ти лѣтъ), Удѣльное вѣдомство проектировало цѣлый рядъ культурныхъ работъ, которыя должны были облегчить поселенцамъ борьбу съ мѣстными тяжелыми условіями жизни. Къ такимъ работамъ, помимо обводненія, которое было обследовано горнымъ инженеромъ фонъ-Копкулемъ и выразилось постройкою 35 плотинъ для задержанія снѣговой воды, относятся первыя попытки разведенія лѣса и фруктовыхъ садовъ на усадьбахъ піонеровъ заселенія степи. Приступая къ этимъ работамъ, Удѣльное вѣдомство преслѣдовало чисто практическіе расчеты—хозяйственные и финансовые, и только съ 1885 года оно рѣшило продолжать культуры лѣса

съ прямою цѣлью улучшить неблагопріятныя климатическія условія Удѣльной степи.

На ряду съ первыми попытками разведенія лѣса, Удѣльное вѣдомство приступило въ семидесятыхъ годахъ къ обширнымъ работамъ по садоводству. Было заложено три фруктовыхъ питомника. Въ теченіи цѣлаго ряда лѣтъ перебивали на службѣ въ Янкульской степи лучшіе садоводы—инструкторы. Каждый увѣрялъ, что условія роста прекрасны и вполне соотвѣтствуютъ широкой постановкѣ садоваго дѣла, но къ концу года, или началу слѣдующаго—уходилъ разочарованный, а его мѣсто занималъ другой, начинавшій, обыкновенно, съ указанія ошибокъ предшественника и, въ свою очередь, расхваливавшій мѣстные условія роста. Садоводы выписывали многими сотнями трехлѣтнія привитые фруктовыя деревья изъ Абрау-Дюрсо и разныхъ садовыхъ заведеній, разсаживали при усадьбахъ и все это таяло и засыхало, заставляя придумывать самыя невѣроятныя причины болѣзни.

Чтобы нагляднѣе представить эти весьма интересныя работы, я приведу архивныя свѣдѣнія, взятыя мною изъ доклада бывшаго помощника управляющаго Саратовскимъ Удѣльнымъ округомъ Г. С. Кропотова.

30 октября 1876 года управляющій Ставропольскимъ в/К. имѣніемъ д. с. с. Лазаревскій докладывалъ Департаменту Удѣловъ, что климатъ и почвенныя условія степи весьма благопріятны для успѣшнаго развитія садоводства; что имѣ, для опыта избрано три мѣста при лѣсныхъ питомникахъ, въблизи стражпическихъ домовъ—на Калаусѣ, Тартаѣ и Терновой балкѣ; что прививками можно воспользоваться изъ садовъ Абрау-Дюрсо и Дагомыса, гдѣ онѣ имѣются въ огромномъ количествѣ; что приглашеніе садовника потребуется не ранѣе 2-хъ лѣтъ, а его содержаніе будетъ окупаться продажою прививокъ со слѣдующаго же года.

Предписаніемъ 2-го декабря, Департаментъ Удѣловъ одоб-

рилъ представленіе управляющаго имѣніемъ и разрѣшилъ обращаться за прививками садовыхъ деревьевъ въ имѣнія Сѣвернаго берега Чернаго моря.

Въ теченіи слѣдующей весны и лѣта отводятъ садовые участки, составляютъ на нихъ планы, готовятъ ямы для выписанныхъ деревьевъ ($2 \times 1\frac{1}{2}$ арш.) и осенью высаживаютъ во всѣ три питомника присланные изъ Абрау-Дюрсо привитыя деревца въ возрастѣ отъ 2-хъ до 4-хъ лѣтъ, въ количествѣ 654 шт.; а кромѣ того, закладываются гряды для посѣва сѣмянъ груши и яблони. На слѣдующую осень изъ Абрау-Дюрсо высылаютъ 420 прививокъ 3-хъ и 4-х-лѣтн. возраста. Культурою завѣдуетъ помощникъ окружнаго надзирателя, подъ руководствомъ котораго посадку производятъ сторожа. Тою же осенью высылаются въ степь (2 ноября 78 г.) вновь приглашенный садовникъ Калашниковъ.

Въ зиму 78—79 г.г. появилось много зайцевъ, истребившихъ всѣ фруктовые сѣянцы и попортившихъ много посаженныхъ деревьевъ.

Калашниковъ лѣтомъ 79 года даетъ свѣдѣнія о состояніи садовъ, предпосылая имъ указанія атмосферическихъ условій, при которыхъ должно развиваться садоразведеніе. Господствующіе вѣтры западные—съ дождями, восточные—сухіе жаркіе, Ю.-В. умѣренно теплые, сопровождаемые росами, и сѣверные, сравнительно рѣдкіе, приносятъ холодъ. Начало весны—первая половина марта, съ западными вѣтрами и дождями. Мѣла, большею частью въ концѣ лѣта, при безвѣтріи или В. вѣтрѣ. Осень—дождливая, но чаще съ Ю.-З. вѣтрами; зимы бѣдны снѣгомъ и очень непостоянны. При тщательномъ разрыхленіи почвы, растенія развиваются роскошно; въ подпочвѣ вмѣсто солей—ихъ закиси.

Въ Калаускомъ разсадникѣ площадь подъ садъ отведена въ 11 десятинъ, а засажено деревьями 1656 кв. саж. Мѣстополеніе защищено съ С. и С.-З. и открыто съ Ю. и В. Почва

илисто-солонцеватая, мѣстами покрыта наносами песку съ сосѣднихъ горъ (Горькихъ); отсутствіе перегной дѣлаетъ почву при высыханіи очень твердою; подпочва плотная и частью хрящевата.

Въ Тартаевскомъ питомникѣ подь садомъ 3 дес. 1700 саж.; засажено 1 дес. 1067 саж. Мѣсто защищено съ 3-хъ сторонъ невысокими холмами и открыто съ Ю.-В. Почва суглинистая съ примѣсью чернозема. Этотъ садъ, по свойству почвы—лучшій.

За 2 года—1877 и 1878 г.г.—

	П о с а ж е н о :					П р и н я л о с ь :				
	Ябл.	Груш.	Виш.	Чер.	Орѣх.	Ябл.	Груш.	Виш.	Чер.	Орѣх.
Калаусск. разе. . .	138	63	46	20	8	125	37	32	—	8
Тартаев. питом. . .	130	58	50	28	9	103	48	26	4	7
Терновск. „ . .	264	133	64	22	21	238	113	4	—	16
	532	254	160	70	38	466	198	62	4	31

% принявшихся: 87,⁵ 78,⁰ 38,⁸ 5,⁷ 81,⁶.

По мнѣнію Калапникова мѣста выбраны удачно; сады даютъ надежду на успѣхъ въ будущемъ и болѣе другихъ—Калаусскій. Доходъ отъ садовъ ожидается съ 85 г., т. е. на 12-й годъ со времени прививки дичковъ. Г. Лазаревскій опредѣляетъ доходъ отъ фруктовъ съ 83 года, а отъ продажи прививокъ—съ 1881 года.

Осенью 79 г. посадка производится деревьями, высланными опять изъ Абрау и Дагомыса. Кромѣ прежнихъ сортовъ, высаживаютъ абрикосы. Посажено 700 деревьевъ.

Съ весны 1880 г. вмѣсто Калапникова имѣется ученый садовникъ Кормаренко, представившій свѣдѣнія о состояніи посадокъ 77, 78 и 79 г.г. въ іюль мѣсяцъ 80 года. Орѣхи пропали.

	Уцѣлѣвшихъ и надежныхъ:					Ненадежныхъ и пропавшихъ:				
	Ябл.	Груш.	Слив.	Виш.	Абр.	Ябл.	Груш.	Слив.	Виш.	Абр.
Калаусск. разсад.	74	16	—	19	—	95	32	13	27	—
Тартаевск. питом.	80	62	15	15	42	159	125	64	102	6
Терновск. „	164	28	8	29	29	229	61	42	37	24
	318	108	23	63	71	483	218	119	166	30

Принявшихъ въ ‰ 39,7 32,7 16,2 27,6 70,2.

А изъ всѣхъ посаженныхъ за три года 1597 деревцевъ, кромѣ пропавшихъ волошскихъ орѣховъ, пришло 581 дер. или 36,3‰.

Главныя причины убыли: въ Калаусскомъ разсадникѣ—сильныя наносы съ горькихъ горъ песку и щебня, а въ прочихъ—наводненія отъ сильныхъ и продолжительныхъ ливней, благодаря которымъ вода покрывала посадки иногда до 3-хъ недѣль, и что уцѣлѣло отъ стремительности сметающихъ по пути потоковъ, то погибло отъ долгаго стоянія подъ водою.

Для осенней посадки 80 г., кромѣ высаженныхъ привокъ изъ садовъ Черноморскаго побережья, приобрѣтено 457 деревъ изъ садоводства „Раммъ“ въ Кременчугѣ.

Изъ свѣдѣній о садахъ, представленныхъ въ июнѣ 81 года (за 4 года разведенія) видно, что подъ Тартаевскимъ садомъ 5 дес. 130 саж., подъ Терновскимъ—5 д. 1700 саж. и подъ Калаусскимъ—2 дес. 1392 саж., а по своему состоянію деревца подраздѣлены на благонадежныя и неблагонадежныя,

	Благонадежныхъ:					Неблагонадежныхъ:				
	Ябл.	Груш.	Виш.	Слив.	Абр.	Ябл.	Груш.	Виш.	Слив.	Абр.
Въ Калаусск. разс.	124	27	44	23	2	77	31	7	17	2
„ Тартаевск. „	106	100	10	11	—	113	43	47	58	—
„ Терновск. „	241	53	25	25	35	138	27	51	3	6
	471	180	79	59	37	328	101	105	78	8

въ ‰ 58,8 64,3 43,0 82,2.

Но и эти свѣдѣнія далеки отъ дѣйствительности: въ нихъ не принята убыль въ теченіи года, до осмотра сада; такъ напр., въ Тартаевскомъ саду въ 80 году показано 42 абрикоса, а въ 81 году ихъ совсѣмъ не показано. Поэтому убыль должна быть признана гораздо болѣе показанной въ вѣдомости. Причины убыли тѣ же, что были и раньше.

Въ 81 году даетъ свое заключеніе о цѣлесообразности садоразведенія управитель и садоводъ Зиновьевъ (вскорѣ помощникъ надзирателя), подъ руководствомъ котораго производились въ ту осень работы въ Терновскомъ питомникѣ. По его мнѣнію, почвенныя, климатическія и экономическія условія степи свободно позволяютъ вести выгодное садовое хозяйство; причины не вполне удачныхъ результатовъ хранятся въ первоначальныхъ ошибкахъ и упущеніяхъ, вкравшихся еще при основаніи садовъ и вредно отозвавшихся только теперь, черезъ 4 года. Эти ошибки и упущенія: неправильная подготовка почвы къ посадкѣ деревьевъ, отсутствіе удобренія, плохой уходъ за прививками и неправильное воспитаніе дичковъ. Напр., почти на всѣхъ привитыхъ деревьяхъ остались пеньки отъ дичковъ, служащіе проводниками огневицы (рака), самые дички слѣдовало воспитывать на глубокой, богатой почвѣ и часто, передъ посадкой на мѣста, перешколовывать для развитія корневой системы, чего не дѣлалось, а дички брались прямо изъ сѣменныхъ грядъ, послѣ 3—5-ти-лѣтней ихъ жизни на одномъ мѣстѣ, съ слабо развитыми корневищами. Въ 3 или 4 года упорнаго вниманія и труда сады возможно исправить, а затѣмъ, съ увѣренностью ожидать доходы, которые вознаграждаютъ всѣ издержки.

Въ томъ же 81 году, раньше предыдущаго, поступилъ на службу Удѣловъ на должность завѣдующаго садо-лѣсокультурными ученымъ садовникъ Борисенко (впослѣдствіи помощникъ надзирателя). Въ 82 году онъ докладываетъ: послѣ годовой практики онъ пришелъ къ заключенію, что ни мѣстоположеніе, ни почва не оправдываютъ заложеніе садовъ Тартаевского и Тер-

новского, на которые за 5 лѣтъ израсходовано—на первый 1363 руб. 10 к., а на второй—1332 р. 37 коп. и наиболѣе цѣлесообразно ихъ упразднить; а вмѣстѣ съ тѣмъ, воспользовавшись выдающимися благопріятными условіями Калаусскаго сада, приложить къ нему знанія и надлежащій трудъ и обратить на его расширеніе всю ассигновку, отпускающуюся на содержаніе въ первоначальныхъ трехъ пунктахъ. Затраты скоро вознаграждаются и покрываются убытки, понесенные на упраздненные сады. При запискѣ представленъ расчетъ, по которому съ 15 года заложения Калаусскаго сада чистый доходъ опредѣляется въ 10000 р.; но главное условіе успѣха садоводства—это разведеніе собственныхъ маточныхъ деревьевъ. На Калаусскій питомникъ израсходовано за 5 лѣтъ 1008 р. 74 коп., а весь расходъ Удѣловъ за время опытовъ съ 77 по 82-й годъ составилъ 3708 р. 22 коп., не считая содержанія служащихъ.

На 1-е іюля 82 года въ садахъ осталось надежныхъ привитыхъ деревьевъ:

	Ябл.	Груш.	Виш.	Черное	Абрик.
Въ Калаусскомъ .	139	29	40	34	—
„ Тартаевскомъ .	35	30	—	—	—
„ Терновскомъ .	86	2	20	14	—
	260	61	60	48	—

Въ архивѣ Саратовскаго Удѣльнаго округа не найдены свѣдѣнія о дальнѣйшихъ опытахъ по садоводству. Упоминается только одинъ случай посадки арендаторомъ Бредихинымъ въ 77 году 350 косточковыхъ деревьевъ и 37 кустовъ винограда. Слѣдуетъ полагать, что опыты были неудачны, т. к. лѣтъ черезъ десять не осталось ни малѣйшаго слѣда ни отъ питомниковъ, ни отъ заложенныхъ садовъ.

Я пріѣхалъ въ Янкульскую степь осенью 1892 года и былъ пораженъ отсутствіемъ въ ея предѣлахъ прѣсной ключевой

воды *), огородовъ и фруктовыхъ садовъ. Мнѣ объяснили, что почва въ Ставропольской степи не пригодна для разведенія фруктовыхъ деревьевъ; что въ 70-тыхъ годахъ Удѣльное вѣдомство затратило значительныя суммы на плодоводство и, къ сожалѣнію, безрезультатно. Мнѣ предстояла перспектива поселиться въ такой степи, гдѣ нѣтъ и „не можетъ быть“, по свидѣтельству старожиловъ, ни чистой вполне пригодной для питья воды, ни огорода, ни фруктоваго деревца. Первые три года я жилъ въ г. Ставрополѣ и за это время обдумывалъ мѣры къ устраненію такого неудобства.

Вопросы о разведеніи огорода и снабженіи чистою водою были разрѣшены, по крайней мѣрѣ, для меня, очень скоро **). Оставался вопросъ о разведеніи плодового сада, безъ котораго моя будущая степная усадьба представлялась похожей на Тавричанскую усадьбу—кочевку. Я внимательно осмотрѣлъ Удѣльную степь и нашелъ разнообразныя, по качествамъ, почвы. Это обстоятельство навело меня на мысль, что прежній полный неуспѣхъ садовой культуры объясняется неудачнымъ выборомъ мѣста. Но скоро я оставилъ это предположеніе, замѣтивъ на остаткахъ культуры плодовыхъ деревьевъ приемы, сходные съ прежней культурой лѣсныхъ деревьевъ. Остатки этой послѣдней свидѣтельствуютъ, что деревья были посажены въ ямки, выкопанныя на плотной цѣлинѣ, безъ предварительной сплошной обработки закультивированнаго пространства. Въ Тартаевскомъ питомникѣ уцѣлѣла одна дикая груша, достигшая значительныхъ размѣровъ, не смотря на отсутствіе какого-бы то ни было ухода. На хут. Калюжномъ уцѣлѣло полтора десятка дикихъ яблонь, посаженныхъ очень густо и раскустившихся очень сильно, благодаря, съ одной стороны, прекраснымъ качествамъ почвы, а съ другой—отсутствію ухода. На южномъ, мѣстами,

*) Стенной лѣсководъ 6 Терновскаго района доставлялъ питьевую воду изъ сел. Султанскаго за 25 верстъ.

**) Я скажу объ этомъ, а также о лѣсоразведеніи и обводненіи степи—въ особахъ статьяхъ.